

ЖИЗНЬ И ЧЕЛОВЕК 1978 ЕЖЕГОДНИК

Скопа и рыбный филин

В. М. ГАЛУШИН

Обычные наши представления о хищных птицах, добывающих для пропитания мышей, полевок, сусликов, ящериц и прочую живность, приложимы отнюдь не ко всем видам этих пернатых. Среди них есть удивительно узкие специалисты по добыванию какой-либо одной группы животных или даже одного их вида.

Крайний случай такой специализации мы наблюдаем у коршуна-слизнееда, живущего на полуострове Флорида в США, на Кубе и на севере Южной Америки. Питается он, как явствует из названия его, только моллюсками. Мало того, одним единственным их видом — яблочны-

ми улитками (к яблокам, кстати, не имеющим ни малейшего отношения, хотя внешне на мелкие яблочки они, пожалуй, чуть похожи). Тонкий, в виде изогнутого шильца клюв коршуна-слизнееда целиком приспособлен именно для вытягивания моллюска из раковины-завитушки; ничего другого — мшшь, рыбку или даже кузнечика — таким клювом-пинцетом не изловишь. А стало быть, и судьба коршуна-слизнееда (как, впрочем, и других хищников — узких специалистов) всецело зависит от состояния запасов «своего» единственного корма. Опасная зависимость.

Из-за строительства каналов и прочих преобразований изменился водный режим на болотах Флориды. Начали исчезать яблочные улитки, а вслед за ними и коршуны-слизнееды, коих во всей Флориде осталось сейчас не более двух-трех десятков пар.

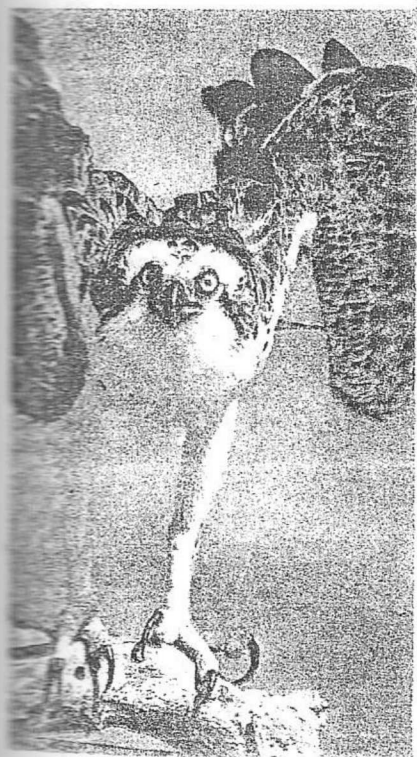
Пример этот для хищных птиц нашей страны, скажем прямо, не типичен. Столь изысканных гурманов среди них нет. Но есть и у нас первоклассные пернатые мастера по добыванию строго определенного корма, например, рыб.

Неплохими «рыбаками» среди пернатых хищников зарекомендовали себя крупные орланы. Правда, при случае ловят рыбу и коршуны, но чаще подбирают ее снулую или погибшую. Самые же отменные рыболовы, классные в этом деле специалисты среди всех пернатых хищников, пожалуй, лишь двое — скопа и рыбный филин. Образ жизни этих птиц, охотничье поведение, даже строение лап удивительно приспособлены к добыванию именно рыбы; когти у хищников большие, острые, круто изогнутые, да еще и на подошве лап имеются специальные шипики, чтобы надежнее удерживать ими скользкую добычу.

Скопа принадлежит к отряду хищных птиц и даже выделяется в особое семейство с одним-единственным видом. Распространена по все-

му свету, но почти везде (и в нашей стране тоже) очень редка. Селится обычно в лесах и обязательно неподалеку от водоемов: морей, рек, озер. Питается скопа только рыбой (исключительно редкие случаи поимки зазевавшейся водяной полевки, конечно, же не в счет). Притом снулая и мертвая рыба скопу не интересуют.

В Вологодской области на Каромском озере мне довелось наблюдать, как раз за разом безуспешно бросалась скопа с высоты в воду: первая попытка, вторая... пятая, седьмая... Пара коршунов по соседству уже успела за это время похватить с воды снулую рыбешку.

пожизниться у берега какими-то остатками. Скопа же упрямо ходила кругами над озером, «зависала», падала к воде и снова набирала высоту... Лишь с девятой (!) попытки она чуть замешкалась на воде, а затем тяжело поднялась, и увидели мы в ее лапах трепещущее серебро.

Что ж, добывать рыбу собственными когтями — работа непростая. Нелегкий у скопы «хлеб», да качественный. Свежий карась, к примеру, — вознаграждение за труд вполне достойное.

На Катромском озере проживает только одна пара скоп. Ловит она две-три, а при подрастающих птенцах пять — семь рыб за день. Столько же за ночь одной-двумя сетками берет средней руки рыбак. А сеток этих по озеру поставлено предостаточно — в субботние да отпусковые дни многие, пожалуй, десятки. Где уж скопе с ними конкурировать!

Подсчитывали мы улов пары скоп и в Окском заповеднике. Пустяк! Два-три килограмма рыбы в среднем на один километр реки При за летний сезон. Классный же спиннингист на рыбной речке за одну зорьку возьмет более. А где охотятся две скопы, значит, там одним рыбаком больше.

Для натуралиста увидеть скопу — событие. И памятное. Красива скопа! Размером чуть больше коршуна она снизу не бурая, как он, а желтовато-белая, с темной перевязью на груди. Голова тоже белая, только от клюва назад тянутся черные уздечки, заметно оттеняющие янтарную желтизну глаз.

Но редкостными стали скопы в наших лесах. Даже в Мещерском озерном крае гнездо от гнезда отстоит на десятки километров. На небольших и средних реках скопы почти совсем исчезли. За целое лето на реках Калужской области во время специальных учетов с лодок скопу видели лишь однажды. В северных лесах скопа местами еще обычна: на Онежском полуострове, например, ее гнезда есть почти у каждого озера, то есть на расстоянии 5—8 километров друг от друга.

Причины исчезновения скопы более или менее очевидны: сокращение запасов рыбы; преобразование прибрежных ландшафтов — вырубаются старослабые с высокими деревьями, учащается беспокойство человеком.

Выбрать скопе подходящее дерево для гнезда совсем не просто. Первое требование — близость его к рыбному водоему; второе — усохшая обломанная вершина дерева. Вокруг такого обломка строит скопа свое массивное гнездо. Иногда в самом его центре выступает из лотка, будто точка от циркульной иглы, кончик обломанной вершины. словно не птицы гнездо строили, укладывая ветку к ветке, а кто-то одним ма-

хом надел его готовым на вершину дерева. Видимо, главное условие для гнезда скопы — полная его открытость; поэтому-то и устраивается оно сверху кроны, а не в глубине ее, где прячет гнезда большинство других наших хищных птиц.

Жесткие требования скоп к открытым гнездовым деревьям удивительным образом сочетаются у этих птиц со склонностью строить свои гнезда в местах самых неожиданных: на береговых навигационных знаках и плавучих укрытиях для гнездования уток (на восточном побережье США), на мачтах высоковольтных линий (в ГДР) и даже на... песке (у западных берегов Австралии).

Пристрастие скоп к обживанию всяких прибрежных вышек — прекрасная предпосылка к сохранению этих редких птиц человеком. Дефицит естественных мест для их гнездования вблизи воды может быть восполнен сооружением специальных платформ на высоких столбах, что в некоторых странах уже делается. И не без успеха. Например, по берегам Чесапикского залива на Атлантическом побережье США, в 1974 году учли почти 1500 пар скоп, из которых только треть гнездилась на деревьях; большинство же — на разных сооружениях, в том числе около 300 пар на специально построенных для птиц платформах. Притом успех размножения скоп в гнездах на столбах был почти в три раза выше, чем на деревьях.

Устройство искусственных гнездовий для скоп — путь несомненно многообещающий, но при условии чрезвычайной важности — гарантии неприкосновенности от бессмысленных выстрелов, от всяких разрителей гнезд, от любопытствующих туристов.

Есть в отряде сов и рыбный филин, вот уж, действительно, «темная лошадка» в птичьем мире. И не потому, что для охоты он выбирает темную пору, а потому, что до сего недавнего времени о жизни этого редкого хищника мы ничем не знали.

Обитает рыбный филин в глухих малодоступных лесах Приморья, в быстром уссурийском речкам. С крупный, размером и внешним обликом очень похожий на филина обыкновенного. Его изредка видели и еще реже добывали. Зоологи узнали о рыбном филине без малого 200 лет назад. И почти столько же лет не могли найти его гнезда...

До 9 мая 1971 года — четыре с половиной упорно, одержимый верой свою «синюю птицу», пробивался через уссурийские дебри к гнезду рыбного филина орнитолог Ю. Б. Пукин. И нашел! В ночь с 8 на 9 мая, первым в мире из всех ученых, заглянул он в дупло огромного старого ильма на берегу реки Бикин, где увидел двух желтоглазых филинов... Три недели еженощных наблюдений стерли «белое пятно» двухсотлетней давности.

Гнездятся рыбные филины в дуплах, а не на земле, как раньше предполагали. Они выращивают двух птенцов, которых кормят и самец и самка, причем самец, в отличие от многих пернатых хищников, чаще сам. Зато самка оказалась заядлым рыбаком: каждую ночь она приносит птенцам крупных амурских щук, чибиков, ленок и другую рыбу. Самец же нелегким рыбацким промыслом не утруждал себя, а потаскивал лугушек из лужиц неподалеку от гнезда; изредка ловил он и лесных полёвок.

Если эта охотничья специализация — не особенность одной лишь пары, а характерна для всех рыбных филинов, то свойство это, выражаемое столь контрастно, уникально для пернатых хищников. И еще одна интересная деталь поведения, для других хищников не известная: взрослые филины, оказывается, подкармливают молодых из прошлогоднего выводка.

О поведении рыбного филина гнезда великолепно написаны многостраничные Ю. Б. Пукинским в его полной тонких наблюдений, юмора, отличных фотографий книге «По течению реки Бикин».

Долго таился рыбный филин в загадочной неизвестности. И вот, наконец, найденный, пришел к нам в этой книжке...